

Тигровый яд еще не ест своих детей, не говоря уже о людях.

Поднявшись на вершины благовонной Гегемонии, Фан начал оглядываться назад в поисках любви всей своей жизни, матери и дочери, которых он оставил дома в глубинке.

Возможно, это была вина.

Может, это был долг.

Или, может быть, это просто ностальгия.

Когда мужчина находится на вершине, он увидел слишком много мира, правильного и неправильного, правильного и неправильного, и обманчивости, он начинает оглядываться назад, ища женщину, которая страдала и боролась с ним в начале.

То же самое касается и Фан Заи Тяня.

И Long Yuqing точно захватили этот момент, прежде чем пригласить Fang Zai Tian на помощь, так называемый щепотка ручки Fang Zai Tian, имея в виду дочь Fang Zai Tian.

Длинная Юцин скребла серебряными зубами, ее лицо все еще с тремя точками гнева, имея в руках дочь Фан Заи Тянь, чтобы ущипнуть, Длинная Юцин верила еще больше, что этот пожар был несчастным случаем семьи Цинь.

Фань Йе Тянь посмотрел на Длинного Ю Цина, который был полон гнева и хотел объяснить больше, но Длинный Ю Цин уже обернулся.

Теперь Длинный Юцин не успел слишком много подумать, ей пришлось при первой же возможности броситься обратно в Длинный клан, чтобы рассчитать потери на этот раз, а затем подготовиться к сильному возвращению.

Йе Тяньфань не останавливала Лонг Юцин, но не могла не хмуриться, в сердце Йе Тяньфань всегда было какое-то необъяснимое чувство по отношению к двум женщинам, Лонг Юцин и Цинь Руоменг.

Цинь Руоменг был как вино, чем больше ты пробовал, тем больше он вкуснее.

Я знаю, что напьюсь, но я все равно хочу еще выпить.

Длинный Ю Чин похож на сигарету, чем больше ты куришь, тем больше у тебя зависимость.

Я знаю, что это вредно, но я не всегда могу уйти.

Один левый, один правый, трудно расстаться.

"Не смотри, уходи далеко". Ян Фей Фрост слегка сдвинула ступеньки лотоса и подошла к Йе Тянь Фан, мягко шепнув.

"Ну, возвращайся". Вентилятор Йе Тянь кивнул, повернулся, чтобы посмотреть на Янь Фей Фрост, и естественно протянул руку и обнял ароматное плечо Янь Фей Фрост.

Что это была за женщина?

Бескорневая плавающая утконос, дрейфует без фиксированного места, хочет положиться, но всегда, как будто бы уйти.

Возвращаясь к бару, Йе Тяньфань сидел перед баром, собирая бутылку красного вина, которую Ли Тяньсин принес до этого, в которой еще оставалось полбутылки.

Йе Тяньфань налил две чашки, одну для Янь Фей Фрост, и одну в собственной руке, смакуя ее.

Ян Фей Фрост потрясла чашку красного вина и медленно сделала глоток.

Красное вино всегда становилось слаще, чем больше ты его пил, а мужчины всегда становились более вкусными, как и Ye Tianfan перед ней, для Yan Fei Frost это был человек, который был рядом, но далеко.

Вино не пьют, Янь Фей Мороз потерял пьяные глаза, Ye Tianfan через вино, притворяясь пьяным, расстояние между ними становится все ближе и ближе, следующее, как будто оно водянистое.

Йе Тяньфань даже вспомнил сумасшедшую ночь, которую он провел с Янь Фэй Фрост, ехал на Янь Фэй Фрост, и когда настроение пришло, естественно, что-то случилось, за исключением того, что в этот момент телефон Йе Тяньфань зазвонил безвременно.

Вай-чат.

Отправлено Цзи Лянченгом.

Одно слово.

"Спасти".

Сразу после этого был еще один участок, северный район Ридж.

Это заставило сердце Е Тяньфаня опуститься, Чжи Лянченг посылал твиттер бедствия из Северного округа Ридж?

Может быть, они двое, Цинь Руоменг и Цзи Лянченг, уехали в район Линбэй на ночь?

"Что случилось?" Ян Фей Фрост нахмурилась и открыла рот, чтобы спросить.

"Что-то случилось в Северном хребте, я должен идти спасать людей!" Перед тем, как голос Йе Тяньфана упал, он встал и подошел к двери бара.

Ян Фей Фрост вытащил бумажный масляный зонтик из-под барной стойки в одной руке и быстро последовал: "Я пойду с тобой".

Ye Tianfan посмотрел вниз на него, этот масляный бумажный зонтик был одним из тех, которые были похищены из рук людей зала Yan Luo в тот день, и он был совершенн для Yan Fei Frost использовать его теперь.

Этот бумажный масляный зонтик казался обычным, но на самом деле это было что-то другое, и можно сказать, что это было одним из немногих хороших оружий в нижнем ящике храма Яма.

Историю можно проследить по ротанговым бронетанковым солдатам периода Троецарствия.

Говорили, что ротанговые доспехи, переданные солдатами мэн-меня, могут противостоять мечам, а этот бумажный масляный зонтик и ротанговые доспехи имеют сходства и различия.

Самое главное, Йе Тяньфань считала, что такой предмет, как бумажный масляный зонтик, больше подходит женщине.

Женщина, держащая в руках бумажный масляный зонтик, называется изящной и элегантной.

Человек держит в руках масляный бумажный зонтик, если не Сюй Сянь, то это тоже слащавый тон.

В соответствии с позиционированием, присланным Цзи Лянченгом, Е Тяньфань и Янь Фейфрост быстро прибыли в районную док-станцию "Северный хребет".

Огромные контейнеры были один рядом с другим, и ночь была слишком темной, чтобы точно определить местонахождение Цзи Лянченга.

"Разделитесь и найдите его!" После того, как Йе Тяньфань прошептал, прежде чем сделать ход, он вдруг почувствовал холодную, мрачную силу, свистящую и мигающую позади него.

"Берегись!"

Вентилятор Ye Tian резко повернулся и оттянул Yan Fei Frost прочь, за которым последовала тень, которая выскочила и захлопнула ладонь у вентилятора Ye Tian.

Эта ладонь была ожесточённой и представляла собой двойную стрелу, хотя и была взорвана в направлении Мороза Янь Фэй, после того, как Мороз Янь Фэй был оттянут фаном Е Тянь, ладонь уже приближалась к голове фаната Е Тянь.

"Бум..."

Йе Тяньфан не успел отреагировать слишком сильно, инстинктивно выпорол ладонь своей задней рукой.

Две ладони разрывались и сильный ветер мгновенно взбудоражил, Ye Tianfan почувствовал только онемение в ладони, и все его тело не могло не сделать два-три шага назад.

Энергия Сюаня в ладони этого человека не была слабой!

"Кто ты?"

Ye Tianfan дал низкий рев и яростно заряженных вперед снова со стрелой шаг, оба кулака тигр тигр тигр тигр, уже взрывающихся в сторону темной человек тень.

"Бах...бах...бах..."

Три хода подряд, Йе Тяньфань можно было описать как кулак к плоти, и энергия Сюаня на кулаке не была сохранена вообще, но тело этого чернокожего человека было похоже на отсутствие костей, оно было удивительно мягким, и всякий раз, когда кулак Йе Тяньфаня ударял его, он ловко снимал силу.

"Четыре Тво, Тайцзи, восемь триграммовых пальм!" Йе Тяньфань резко остановился, его глаза блестели, когда он посмотрел на чернокожего мужчину перед ним и холодно сказал: "Ты из семьи Ченов"?

"Хорошо! У господина Йе хорошее зрение! Сила снова значительно возросла".

Человек в черной одежде весело улыбнулся и вышел из темной тени, а после того, как он снял

черную маску, на самом деле это был старик с белыми волосами, трехдюймовая длинная козлиная бородка, оставшаяся на подбородке, стоящая с руками в отрицательной части, выпрямленным позвоночником и устойчивой нижней пластиной, дающая ему ощущение, что гора стоит крепко.

Е Тяньфань не мог не сказать, что его ученики внезапно сжимаются и говорят: "Старый старший Чэнь Чаншэн! Это ты!"

Человек, который может заставить Йе Тяньфань использовать слово "ты", чтобы почтить его, естественно, не низший ранг в древнем военном мире, этот Чен Чаншэн, это Багуа Тай Чи. Хозяин врат! Обладая превосходным статусом в древнем военном мире, он был одним из немногих, кто мог лично посетить древний особняк семьи Йе для чаепития.

"Зачем ты здесь?" Йе Тяньфань не мог помочь, но бороздить его брови, может ли быть, что человек, который был бы неблагоприятным для Цинь Руоменг и Цзи Лянченг был бы Чэнь Чаншэн?

Может ли положение Чэнь Чаншэна в Древнем Военном Мире, как он может баловаться в мирских делах? Кроме того, секта Тайцзи всегда делала акцент на выращивании тела, кто может пригласить такого старого воина, как он, появиться?

Лицо Йе Тянь Фан постепенно потемнело, и в его голове постоянно всплывало имя.

Фан Зай Тянь!

Если бы это был действительно он, то этот Фан Зай Тянь был бы слишком страшным! Боюсь, это недоступно для тех, кто может пригласить Чана.

<http://tl.rulate.ru/book/41991/957655>